

Рогатый тигр перестал биться, его туша рухнула на землю, подняв облако пыли.

Яо Цинъянь и Я тяжело дышали. Их пальцы до побеления сжимали копыта, и лишь спустя долгое время они смогли разжать руки. Как только нервное напряжение спало, у Я перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

Яо Цинъянь чувствовал себя не лучше, но, преодолевая ломоту в теле, уложил Я на землю и принялся осматривать его раны. Учитывая количество крови, потерянной Я из-за ран на ноге и плече, он должен был отключиться гораздо раньше, но всё же сумел продержаться и вместе с Яо Цинъянем одолеть зверя.

Не теряя ни секунды, Яо Цинъянь вытащил из брошенной неподалеку корзины с травами маленькую полынь. Других вариантов не было: он разжевал её, превратив в кашу, и наложил на раны Я.

— Я готов назвать это победой У Суна!

— Бескрайний снег подарил Карту симпатии x1

— Есть ещё что сказать тем, кто писал в чате? Подписываюсь на стримера, он настоящий зверь.

— Судя по тому, что он попал в первобытное племя, впереди нас ждет ещё немало кровавых схваток. Как любитель выживания в дикой природе, подписываюсь.

— Ласточкин хвост подарил Магнитный автомобиль x1

— Признающий поражение подарил Космический корабль x1

— Признающий поражение подарил Магнитный автомобиль x11

— Признающий поражение подарил Карту симпатии x111

— Я здесь! Стример — крут! Признаю поражение: пока стримера не выкинут из шоу, я его верный фанат!

— Офигеть, богачи в чате! Делаю скриншот!

— Отмечаюсь как новый фанат, скриншот +1. Но тот паренек, что помогал стримеру убить тигра, выглядит совсем плохо...

— Тоже верно... В такой глуши, интересно, сможет ли стример что-то сделать...

— Хнык-хнык, Я — хороший мальчик, не хочу, чтобы он умер...

— И правда, он только на словах такой колючий, а на деле — только что закрыл стримера собой... Все разбежались, а он остался...

— Мамочкино сердце разрывается.

— Эй-эй, не унывайте! Стример ведь добыл немного полыни, по опыту скажу — она отлично

останавливает кровь.

Действительно, целебные свойства растений в этом мире были куда сильнее, чем в реальности. К счастью, Я не задел жизненно важные сосуды. Горечь полыни во рту Яо Цинъяня ещё не успела пройти, а кровь из ран Я уже перестала течь. Однако, к несчастью, из-за сильной кровопотери у того начались симптомы шока: участилось сердцебиение, дыхание стало поверхностным, его начал бить озноб.

Яо Цинъянь нахмурился и привычно развел рядом костер. Почувствовав жар пламени, Я перестал дрожать. Яо Цинъянь набрал в кожаный бурдюк на поясе немного крови Рогатого тигра и попытался напоить ею Я. Кровь кровавых зверей могла восполнить жизненную энергию воина; хоть это и не было полноценным лекарством, сейчас сгодилось бы и это.

Увы, Я был без сознания и не мог глотать — лишь пятая часть крови попала по назначению, остальное пролилось по подбородку, пропитав меховую одежду.

Как раз когда Яо Цинъянь пытался помочь Я, издалека слышались шаги и приглушенные голоса. Не успел он принять оборонительную стойку, как перед ним возникла группа мужчин в шкурах. Их одежда выглядела точно так же, как и его собственная.

— Это Я! И еще...

— Янь?

Мужчина с факелом, казалось, не был близко знаком с телом, в которое попал Яо Цинъянь, поэтому он помедлил, прежде чем неуверенно произнести имя.

— Что здесь произошло?

Вперед вышел мужчина, сложением куда крепче остальных. На его лбу красовалась полоса, нарисованная неизвестным красителем, цветом напоминающая кровавые узоры Рогатого тигра. Остальные расступились, пропуская его вперед — судя по всему, он был здесь главным. Если Яо Цинъянь не ошибался, это и был тот самый охотничий отряд племени, о котором так часто упоминал Я.

— Янь, тебя спрашивают. — Мужчина, заговоривший первым, поторопил его.

— Наш собирательский отряд столкнулся с Рогатым тигром. Остальные сбежали, Я сражался со зверем, чтобы спасти меня. После того как он убил тигра, он потерял слишком много крови и упал.

Яо Цинъянь умолчал о собственном участии в бою, кратко изложив суть дела. Только сейчас остальные заметили в сумерках тушу зверя.

— Рогатый тигр!

— Кровавый зверь первого ранга!

— Ого! Я молодец, в таком возрасте...

— Вижу тушу, быстрее собирайте, не тратьте добро!

— ...

— Тихо. — Главарь подал голос. Звук был негромким, но все мгновенно притихли. — Ли и Жэнь, займитесь добычей. Бай, взвали Я на спину, отнесем его к Великому шаману. Янь, иди следом. Запах крови привлечет других хищников, нам нужно как можно скорее вернуться в племя.

— Есть! — отозвались воины, четко следуя приказам командира. Яо Цинъянь тоже взяли с собой, поместив в самый центр отряда — это было самое безопасное место.

По пути, как и опасался командир, запах крови Рогатого тигра и другой добычи действительно привлек немало зверей. Но, к счастью, это были лишь обычные хищники, которых воины быстро перебили, превратив в новые трофеи.

Пробравшись через лесную чащу, Яо Цинъянь увидел мерцающий свет огней. Лес прерывался ручьем, а впереди виднелся примитивный деревянный частокол.

— Охотничий отряд Бао вернулся! Открывайте ворота! — дозорный на стене заметил воинов, переходящих ручей, и закричал, подавая сигнал.

— Расступитесь, есть раненые! Дайте пройти к Великому шаману! — Бай, которого окружили зеваки, не мог протиснуться вперед, боясь потревожить Я.

— Кто-то ранен?

— Это Я! Говорят, отряд Чунь встретил Рогатого тигра, и он смог вернуться!

— Быстрее, расступитесь, Я наверняка тяжело ранен!

Жители племени шумели, расталкивая друг друга, чтобы освободить проход. Яо Цинъянь, не привлекая внимания, начал пробираться к краю толпы и бесшумно ускользнул. Люди позади восторженно ахнули, заметив тушу Рогатого тигра, но Яо Цинъянь это уже не касалось.

Он ломал голову над тем, как найти дом своего «хозяина». Здешние жилища представляли собой уродливые шатры из шкур, и, не имея памяти прежнего владельца, Яо Цинъянь понятия не имел, где его дом.

— Шуй, не мог бы ты помочь мне донести корзину? У меня плечо повреждено.

Вздохнув, он окликнул невысокого мальчишку. Он слышал, как другие дети называли его именно так.

— Янь? — Шуй узнал его, и его глаза засияли. Он подбежал к нему. — Моя мать говорила, что тебя съел Рогатый тигр!

Шуй, привстав на цыпочки, осторожно принял корзину с плеча Яо Цинъяня. Тот был весь в крови Я и тигра, и выглядел довольно устрашающе.

— Мать так винулась... Это был её первый выход в качестве капитана собирателей, и тут такое случилось. А дома у тебя никого нет, даже извиниться не перед кем.

Яо Цинъянь прислушался, поняв, что Шуй — ребенок Чунь. Мальчишка всю дорогу болтал без умолку, и Яо Цинъянь, будучи взрослым, без труда выудил из его слов массу информации о племени.

Это было племя под названием Кунь. Земледелием они не занимались, придерживаясь примитивной охоты и собирательства. Численность племени Шуй не знал, но в нем было несколько десятков охотничьих и собирательских отрядов, значит, людей было несколько сотен.

Когда основные сведения и социальные связи были прояснены, Шуй выложил всё, что знал. Как сын капитана, он знал больше других детей, но на этом его познания заканчивались.

Проводив Яо Цинъяня до шатра, Шуй побрел прочь, всё еще пребывая в легком замешательстве: «Янь» оказался совсем не таким замкнутым, как о нем говорили.

<http://bllate.org/book/18872/1842511>